

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПОЙ

Valerii L. MUSATOV (В. Л. МУСАТОВ)¹

Rezumat. *Relațiile dintre Rusia și țările din Europa de Est nu sunt armonioase, deși drumul către schimbările fundamentale în aceste țări a fost deschis de perestroika. Rusia este îngrijorată de expansiunea NATO spre Est, de planurile de amplasare a scutului american antirachetă în Polonia, Cehia, România și Bulgaria. În Europa există suspiciuni privind așa numitele sentimente neo-imperiale în Rusia. Criza globală a afectat toate țările din Uniunea Europeană, în special pe cele din Europa de Est. Rusia a suferit și ea pierderi mari. Volumul schimburilor comerciale a scăzut cu 40-50%. Este necesar ca eforturile să se concentreze asupra restabilirii volumului schimburilor și a planurilor de dezvoltare a investițiilor și, de asemenea, este necesar ca aceste probleme să fie discutate cu toate părțile interesate. Este important să se acorde atenție propunerilor Uniunii Europene în privința parteneriatelor pentru modernizare. În sfera politică ar fi de dorit să se stabilească relații mai constructive cu NATO și UE referitoare la securitatea externă și, totodată, să se ajungă la un nou acord între Rusia și Alianța Nord-Atlantică. Experții discută variante privind calitatea de membru al Rusiei în NATO și stabilirea unei uniuni a Rusiei și UE. În ciuda unei reacții critice din partea societății cu privire la asemenea măsuri radicale, este necesar să fie luate în calcul atât aspectele pozitive, cât și cele negative pe care le implică această propunere pentru Rusia.*

Abstract. *Relations between Russia and the Eastern European Countries are not harmonious, although the way for fundamental changes was cleared by perestroika. Russia is worried by expansion of NATO to the East, the plans to allocate the American anti-missile defence in Poland, Czechia, Romania and Bulgaria. There are apprehensions in Europe about the so called "neo-Empire" sentiments in Russia. The global crisis has gripped all the countries in EC, especially in the Eastern Europe. Russia has suffered big losses. The volume of trade decreased by 40-50 %. It is useful to concentrate the efforts on reestablishing the trade volumes and developing investment plans, and to discuss these issues with all interested parties. The EU's proposal about partnership for modernization is worth paying attention to. In the political sphere it would be desirable to establish more constructive relations with NATO and EU regarding external security, to come to a new agreement with Russia and the Alliance. The experts discuss the variants about membership of Russia in NATO and establishing Unity of Russia and EU. In spite of the criticism in society about such radical measures, it is worth considering all the positive and negative aspects of this proposal for Russia.*

Резюме. *Отношения между Россией и странами Восточной Европы нельзя считать гармоничными, вопреки тому что путь к фундаментальным переменам был открыт перестройкой. Россия озабочена расширением НАТО на Восток, планами размещения элементов ПРО в Польше, Чехии, Румынии и Болгарии. В Европе проявляются подозрения в отношении так называемых нео-имперских чувств России. Глобальный кризис*

¹В. Л. Мусатов, Чрезвычайный и полномочный посол, к.и.н., Гл. научный сотрудник ИАМП Дипломатической академии МИД РФ), Criza globală și raporturile Rusiei cu Europa Răsăriteană; Valerii L. Musatov, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar, doctor în științe istorice, Cercetător științific principal la Academia Diplomatică a Ministerului Afacerilor Externe al Federației Ruse

повлиял на все страны Европейского Союза, особенно восточно-европейских стран. Россия, в свою очередь, потерпела большие потери. Объем товарооборота сократился на 40-50 процентов. Необходимо сконцентрировать усилия на восстановлении товарооборота и в плане развития капитальных вложений, а также обсуждать все эти проблемы со всеми заинтересованными сторонами. Важно уделять внимание предложениям Европейского Союза, касающихся партнерства ради модернизации. В сфере политики, желательно установить более конструктивные связи с НАТО и ЕС в отношении внешней безопасности, а также добиться нового соглашения между Россией и Северо-атлантическим альянсом. На уровне экспертов обсуждаются варианты членства России в НАТО и установления союза между Россией и ЕС. Вопреки критической реакции со стороны общества в отношении этих радикальных мер, следует учитывать все положительные и отрицательные аспекты, вытекающие из этого предложения для России.

Keywords: Russia, Eastern Europe, NATO, UE, alliance.

Мировой финансово-экономический кризис высветил серьезные проблемы в развитии как России и других бывших советских республик, так и стран Восточной Европы, которые осуществляют с 1989-1990гг. переход от государственного социализма с его плановой экономикой к плюралистическому обществу с рыночным хозяйством. В 2008-2009гг. в условиях глобального кризиса в мировой экономике и финансах общей чертой ситуации на пространстве бывшего СССР и бывшего социалистического содружества стали глубокие кризисные проявления. Экономика России, несмотря на неплохие показатели периода 2000-2008 гг. и создание финансовых резервов за счет высоких цен на нефть и газ, понесла большие потери – в 2009г. ВВП сократился почти на 8-9%. Госбюджет сведен с дефицитом на уровне 6%. Пришлось провести «мягкую» девальвацию рубля. Выросла безработица, превысив 6 млн. человек. Но в целом социальную стабильность в обществе удалось сохранить. В интересах преодоления кризиса бюджетные расходы государства были увеличены на 27%, это больше, чем в других крупных странах. Практически на эти цели был использован почти весь резервный фонд. Можно считать, что Россия справилась с острой фазой кризиса без внешней помощи. Но в 2010г. страна опять прибегнет к внешним заимствованиям. В Давосе министр финансов А. Л. Кудрин называл планируемую на этот год цифру – 17,8 млрд.долларов. К 2012г. объем госдолга России увеличится до 16% от ВВП. Глобальный кризис показал непрочность экономического положения России, продемонстрировал тормозящее влияние сырьевой направленности ее экономики и чрезмерную зависимость российских корпораций от внешних заимствований. Восстановление докризисных позиций будет возможным не ранее 2014 г.

Глобальный кризис сказался и на внешнеэкономических связях России. По официальным данным Федеральной таможенной службы за январь – декабрь 2009г. внешнеторговый оборот составил 63,8% к

соответствующему периоду 2008 г. Сальдо торгового баланса осталось положительным, но по сравнению с аналогичным периодом 2008г. уменьшилось в два раза. Объем торговли России со странами Евросоюза сократился на 38,3%. Что касается стран Восточной Европы, то с Польшей объем двусторонней торговли за 12 месяцев уменьшился на 38,7%, с Чешской Республикой на 37,8 %, со Словакией на 49,9%, с Венгрией тоже на 49,9%, с Болгарией на 52,8 %, с Румынией на 53 %, со Словенией на 40,7. Если обратиться к недавней истории, то подобный обвал торговли со странами Восточной Европы наблюдался после 1989г., когда обрушилась вся система эзовской торговли, а в Советском Союзе разразился финансово-экономический кризис. К числу основных причин нынешнего сокращения объемов торговли относятся колебания цен на энергоносители, падение спроса на газ и нефть в условиях свертывания промышленного производства, уменьшение объемов строительства, отток инвестиционных денег, девальвация рубля, а также меры по диверсификации связей и импортозамещению. В стоимостном выражении экспорт сырой нефти-основного экспортного товара России за 10 месяцев 2009г. составил 54,5% к январю – октябрю 2008г., хотя добыча нефти в России выросла за год на 1,2%, а ее экспорт - на 3,3%.. Если в 2008г. Газпром поставил в страны ЦВЕ и ЮВЕ 42 ,5 млрд. куб. м газа, то уменьшение объема продаж в текущем году представляется значительным. По данным Газпрома, падение спроса на газ в странах Евросоюза в 2009г. стало рекордным, составив в среднем 5-7%. Добыча газа в России сократилась на 22,4 % по сравнению с 2008г. Газовый экспорт России составил 167,1 млрд. куб. м, что на 10% меньше, чем в 2008г. Уменьшение транзита газа на 22,7% через территорию Украины (данные Минэнерго за 11месяцев 2009г.) подтверждают эту ситуацию. Соответственно уменьшился и транзит российской нефти через украинскую территорию – на 2,8 млн. тонн. Эти факторы не могли не сказаться на ухудшении показателей двусторонней торговли России со странами Восточной Европы.

Восточноевропейский регион за 20 лет проведения экономических реформ не смог превратиться в зону стабильности и процветания. Несмотря на вступление в ЕС всех стран региона, за исключением Сербии и Западных Балкан, реализацию программ конвергенции, страны Центральной и Восточной Европы сохраняют значительное отставание от своих западных союзников по многим параметрам. В 2008г. доля неимущего населения составляла в среднем по ЕС 17%, а «лидерами» по этому показателю были Латвия -26%, Румыния -23% и Болгария -21%. ВВП в пересчете на душу населения составляет в Болгарии и Румынии примерно 11тыс.долларов , в то время как в Нидерландах -38,5 тыс., в Великобритании – свыше 35 тыс., в Германии 34 тыс., во Франции – 33тыс. Долларов (данные за 2007г.).

Руководители стран ЦВЕ не любят называть себя восточноевропейцами, они – теперь члены объединенной Европы, для них Восточная Европа осталась только географическим понятием. Но в действительности получается, что есть страны европейские и менее европейские. В большом ЕС восточноевропейцы как-то потерялись, видимо, поэтому они сохраняют свои прежние региональные организации типа Вишеградской «четверки» и др. Что касается американцев, то они исходят из существования старой Европы и новой Европы (новых членов НАТО и ЕС), и пытаются строить на этом свою политику, поскольку страны ЦВЕ весьма податливы на сигналы из Вашингтона.

Глобальный финансовый кризис, начавшись в Америке, проявился во всей Европе. На странах Центральной и Юго-Восточной Европы не могла не сказаться либеральная экономическая модель, которая внедрялась в бывшем социалистическом регионе. Внешнеторговая и кредитная зависимость от западноевропейских стран, существенно выросшая за последние десятилетия, когда произошла кардинальная переориентация экономических связей, также сослужила плохую службу странам Восточной Европы. Ведь трудно реагировать на изменение спроса на европейских рынках, когда в среднем 50% (а у некоторых стран – даже больше) объема внешней торговли стран региона приходится на торговлю со старыми членами ЕС, прежде всего с Германией. Уменьшение объема ВВП Германии в 2009г. на 5%, спад немецкого экспорта на 18,4%, а импорта на 17,2 % немедленно отразились на ее партнерах в ЦВЕ. Другим проблемным моментом стал банковский сектор, на 75% принадлежащий иностранным банкам, прежде всего западноевропейским. Общий объем кредитов, выданных западноевропейскими банками странам Восточной Европы превысил 1,3 триллиона евро (данные 2008г.). Дала о себе знать и политическая нестабильность. В условиях глобального кризиса в наиболее сложном положении оказались страны Балтии. Со сравнительно неплохими показателями завершает год только Польша (примерно 1,6 % роста ВВП), но у нее большой внутренний рынок, кроме того, есть собственный каменный уголь. В Венгрии, еще недавно являвшейся пионером экономических реформ в регионе, падение ВВП составляет примерно 7%. В среднем падение ВВП по Евросоюзу составляет 4%, по странам Юго - Восточной Европы – свыше 6%. В пяти странах Восточной Европы превысит 10% (данные ЕБРР). У всех стран региона сохраняется бюджетный дефицит, далеко выходящий за Маастрихтский критерий - 3%. Конечно, финансовые институты ЕС и МВФ не позволили утонуть новым членам Евросоюза, особо большие финансовые вливания были направлены в Венгрию, Румынию, Польшу и прибалтийские страны. Помощь выделялась на индивидуальной основе. Требования о сформировании регионального

пакета для поддержки банковской системы и курсов национальных валют размером в 190 млрд. евро, которые выдвигали Венгрия и Польша при поддержке Австрии, были отвергнуты богатыми западноевропейскими странами на чрезвычайном саммите ЕС в марте 2009г.

Кризис еще не преодолен, появились только первые признаки оживления и выхода из рецессии, поэтому правительства стран ЦВЕ придерживаются принятых антикризисных программ, но везде встают вопросы, как строить политику, особенно финансовую и внешнеэкономическую, какие делать выводы для этапа посткризисного развития. Вне всякого сомнения, страны восточноевропейского региона, а это страны с переходной экономикой, пережили в 2008-2009гг. глубокий экономический спад, который сравним с большой рецессией после смены общественного строя в конце 80-х годов. В условиях этого кризиса, как это ни странно звучит, отмечался в прошлом году 20-летний юбилей демократических, т.н. бархатных революций. В этой связи возникает вопрос об эффективности реформ, о роли интеграции стран региона с европейскими странами с развитой экономикой. С одной стороны, эта интеграция привела к возникновению обширных экономических связей и росту финансовой зависимости стран региона, что усилило эффект кризиса на Западе на бывшие соцстраны. Но с другой стороны, как это уже подчеркивалось, интеграция не дала развернуться масштабному оттоку капитала, она позволила избежать валютного краха, способствовала получению международной поддержки и разработке продуманных антикризисных решений на национальных уровнях. В аналитических разработках западных экспертов подчеркивается, что хотя оздоровление экономики региона будет проходить довольно сложно, все-таки во всех странах не пропало желание проводить рыночные реформы. Однако их проведение пока замедлилось. Как отмечается в докладе ЕБРР (октябрь-ноябрь 2009г.), «Глобальный спад вверг регион стран с переходной экономикой в кризис, но в то же время продемонстрировал прочность реформ и экономической интеграции, достигнутых за последние 15-20 лет. Спад также выявил некоторые недостатки в моделях развития, которым следовали страны этого региона.»¹ Разумеется, эти оценки умеренные, так сказать, политкорректные. Проблем в странах Восточной Европы на самом деле немало. Это признают авторитетные западные экономисты и политики. Так, например, Р. Б. Зеллик, президент группы организаций Всемирного банка, заявил в октябре прошлого года на совещании в Стамбуле: «Страны Центральной и Восточной Европы особенно сильно пострадали от кризиса.

¹ Доклад Экономического департамента ЕБРР о процессе перехода за 2009г. Процесс перехода в кризисе? (на русском языке). Transition Report 2009: transition in crisis? www.ebrd.org.com

И их проблемы еще далеко не решены». Правда, Зеллик тут же находит, как он выразился, «хорошую в стратегическом плане новость» - несмотря на все внутренние разногласия и споры, европейские государства признали свою взаимозависимость и в сложной обстановке сохранили свое единство¹. Известный американский экономист, профессор Н. Рубини (Nouriel Roubini), прославившийся тем, что еще в 2006г. предсказал глобальный кризис, начавшийся с американского ипотечного рынка, выражает обеспокоенность обстановкой в ЦВЕ. Во время Всемирного экономического форума в Давосе в январе с.г. он отметил в интервью австрийской газете «Стандарт», что в странах Балтии, в Венгрии, Румынии и Болгарии по-прежнему сохраняется значительная финансовая неопределенность. По его оценке, ситуация очень хрупкая, состояние финансовой системы, налоговые тяготы, переоцененность платежных средств причиняют заботы во всем регионе. В целом говоря о глобальном финансовом кризисе американский экономист подчеркнул, что, к сожалению, все идет так, как и раньше. Он опасается преждевременной отмены мер государственного регулирования². Выражает, как и другие видные экономисты, тревогу по поводу судьбы еврозоны. Но что говорить о проблемах в странах ЦВЕ, когда находящаяся рядом с ними Греция, не новичок в ЕС, переживает глубочайший кризис и собиралась чуть ли не выходить из еврозоны, пока недавно не получила первую порцию кредитов в размере 8 млрд. евро. А всего в этом году ей нужно более 50 млрд. евро. Саммит ЕС, состоявшийся 11 февраля, политически поддержал Грецию, ей обещана помощь, прежде всего из Германии и Франции, но Афинам рекомендовано сократить за год дефицит госбюджета на 4%. В Италии, Португалии и Испании также возникли большие проблемы из-за дефицита бюджетов, роста задолженности и потери позиций на мировых рынках по причине снижения конкурентоспособности. Вопрос о том, какие выводы делать из кризиса, как строить политику в будущем, относится и к сфере взаимоотношений России со своими соседями по Восточной Европе. Несмотря на то, что двадцать лет тому назад основной стимул к переменам, к системной трансформации страны Восточной Европы получили от советской перестройки, что признавалось новой политической элитой этих стран, это обстоятельство не стало побудительным фактором для установления новых дружественных отношений между регионом и демократической Россией. Вступление восточноевропейских стран в НАТО, а затем в ЕС также не способствовало сближению с Россией. В период президентства Б. Ельцина и В. Путина удалось сделать многое для урегулирования сотрудничества со странами региона на прагматической, равноправной основе, чему способствовали и трезвомыслящие политики из

¹ www.Worldbank.org/wbsite/external/extrarussianhome

² www.Napi.HU, 29 января 2010.

стран Восточной Европы, но отношения до сих пор остаются не гармонизированными, отягощенными стереотипами прошлого, они испытывают давление конъюнктурных моментов. Это особенно заметно на российско-польских отношениях, что проявилось, например, в полемике в связи с 70-летием начала второй мировой войны.

Можно допустить, что ответственность за нынешнее положение ложится на обе стороны. В Восточной Европе видят, что регион не относится к числу приоритетных во внешней политике России. Он как бы является промежуточной зоной во взаимоотношениях России с Европой, с Евросоюзом в целом, чему в Москве уделяется главное внимание. К тому же политическое и экономическое влияние России в регионе ЦВЕ и ЮВЕ за последние годы уменьшилось. После мюнхенской речи В.Путина и особенно после событий на Кавказе августа 2008г. возобновились обвинения России в неоимперских стремлениях. Попытки России применять в отношении отдельных стран ЕС, в частности Польши, меры политического и экономического воздействия в ответ на антироссийские выпады наталкивались на встречные проявления политики «евросолидарности». Польша и страны Балтии не раз пытались навязать свои антироссийские подходы всему Евросоюзу. Проблемы с размещением элементов американской ПРО в Польше и Чехии, а теперь в Румынии и, возможно, Болгарии, не прибавляют оптимизма. Существенным фактором более здорового развития обстановки в Восточной Европе и на постсоветском пространстве все еще может стать «перезагрузка» российско-американских отношений, если она получит подтверждение на практике. Но споры о позитивном влиянии «перезагрузки» идут как в российской печати, так и в зарубежной. Судя по всему, она еще не прошла тест на эффективность. Многие зависят от подписания нового соглашения по СНВ. Известное письмо группы восточноевропейских политиков (В. Гавел, Л.Валенса, А.Квасьневский, Я Мартони и др.) на имя президента Б.Обамы стало свидетельством как опасений в Восточной Европе по поводу политики России, так и раздумий относительно будущего развития взаимоотношений. Нельзя не принимать во внимание и другой фактор - активную реализацию Евросоюзом Европейской политики соседства (ЕПС) с ее восточным измерением. При этом отношение членов ЕС к России остается разным. У нашей страны есть стратегические партнеры - крупные государства Европы, есть группа стран, условно говоря, расчетливых прагматиков, которые развивают экономические связи с Россией, но критикуют ее политику и отставание с демократизацией (сюда можно отнести из стран Восточной Европы - Чехию, Румынию, Словению, Болгарию). Есть другая группа стран - более дружественно относящихся к России прагматиков, которые склонны ставить на первое место экономическую выгоду (Венгрия,

Словакия, Хорватия, Сербия). До последнего времени сторонниками конфронтационного подхода, сдерживания России проявляли себя Польша и страны Балтии. В 2008 - 2009 гг. в политических сферах Евросоюза зародилась идея создания Восточноевропейского Союза, подобного Союзу стран Средиземного моря, продвигаемого Францией. Речь идет об Украине, Белоруссии и Молдове, а также Армении, Азербайджане и Грузии, которые рассматриваются Брюсселем как новая Восточная Европа, фрагмент «большой Европы», но пока еще не интегрированный. Политика «Восточного партнерства», как ее теперь называют, не предполагает вступление в ЕС. После приема большой группы стран в 2004г. и 2007г. Брюссель решил сделать паузу в расширении сообщества. Хватает проблем с присоединением Турции. Руководство ЕС объясняет, что в понятие «Восточного партнерства» включается более высокая степень интеграции, общие меры в области политики безопасности, создание совместных экономических и экологических программ, облегчение доступа на внутренний рынок ЕС, развитие демократии, гражданского общества и защита прав человека в странах Восточной Европы. Речь идет о достаточно большом сроке – от 10 до 20 лет, в течение которого должно произойти сближение политических и экономических систем постсоветских республик с ЕС. Планируется создание форума регионального сотрудничества ЕС с Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Грузией, Арменией, а по некоторым аспектам и с Белоруссией. Россия – тоже часть Восточной Европы в понимании стратегов ЕС, но к ней особое отношение. Да, и сама Россия претендует на особый статус. Москва не проявила особого интереса к ЕПС. Сейчас ведутся переговоры о новом базовом Соглашении между РФ и Евросоюзом, которое должно заменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве(1997г.). В основу взаимодействия положены «четыре общих пространства», т.е. с Россией не подписывался двусторонний план действий, как со всеми странами, подпадающими под ЕПС. В рамках «Восточного партнерства» Москву, по замыслу авторов проекта, можно привлекать к сотрудничеству по проблемам регионального, местного значения, например, Калининграда. Инициаторами усиления «восточного измерения» ЕПС в 2008г. выступили Швеция и Польша, давно мечтающая о лидирующей роли в Восточной Европе. Думается, Германия, традиционно проявляющая интерес к связям с Россией и Восточной Европой, в состоянии нейтрализовать политические аппетиты Польши. Глобальный кризис замедлил реализацию «Восточного партнерства», финансовых средств на него выделено немного (650 млн.евро до 2013 г.), но от амбициозной идеи наращивания влияния на соседний регион Евросоюз не откажется. Были разработаны финансовые инструменты сотрудничества. Иными словами, ЕС, как всегда, медленно, с раскачкой, но все-таки последовательно будет

двигаться в избранном направлении. Настораживает стремление приблизить к Евросоюзу Белоруссию, ослабить ее связи с Россией. В российском экспертном сообществе нет единой оценки «восточного партнерства», но скорее преобладают негативные суждения, поскольку в этом регионе пересекаются интересы России и Евросоюза. К тому же Брюссель зачастую ставит Москву в заведомо невыгодное положение, предлагая проекты, подготовленные без информирования и тем более привлечения российской стороны, по проблемам, которые касаются постсоветского пространства и затрагивают Россию. Проект «восточного партнерства» не является в его нынешнем виде чем – то крупномасштабным, но, как подчеркивается с российской стороны, было бы нежелательно, чтобы он создавал разделительные линии. Именно сейчас на пороге посткризисного периода приходит время для переосмысления Россией своей политики в отношении Восточной Европы в ее широких и более узких геополитических рамках, включая и европейские страны СНГ. В определенном смысле речь должна пойти об основах отношений России и восточноевропейских партнеров в XXI веке. Они должны быть лишены идеологических мотивов, должны быть равноправными и взаимовыгодными, строиться на неделимой безопасности, на новой ответственности и взаимозависимости, которая усиливается в глобальном многополярном мироустройстве, но при этом учитывать добрососедство и традиции исторических связей. Реально было бы говорить о провозглашении Россией политики конструктивного добрососедства и взаимной безопасности от Норвегии до Турции.

1. Продолжая усилия по продвижению российского предложения о Договоре евроатлантической безопасности и реально считаясь с трудностями на пути его воплощения на практике (недавние заявления А. Фога Рассмусена и особенно Х.Клинтон весьма симптоматичны) можно было бы сделать акцент на более тесном взаимодействии России и НАТО, России и ЕС в вопросах внешней безопасности континента. Это позитивно отразится и на отношениях с восточноевропейскими странами – членами альянса и ЕС, тем более что при благоприятных обстоятельствах не исключается вариант участия России в европейской и глобальной системе ПРО. Привлекает внимание мнение, высказываемое в последнее время в дискуссиях на ТВ и научных конференциях: новый договор о стратегическом сотрудничестве России и НАТО, присоединение России де-факто к евроатлантическому альянсу обеспечили бы стабильное решение проблем европейской безопасности. Подобное мнение высказывал и автор данной статьи в ряде записок и выступлений в 2009г. Полагаю, что в перспективе сбалансированное предложение о подобном договоре сняло бы многие озабоченности как в России, так и в Европе. Это касается и западной реакции на новую военную доктрину России. «Холодная война»

закончилась, мы больше не противники, общих задач у нас гораздо больше, чем расхождений, да и новые угрозы одинаково затрагивают обе стороны. Но от евроатлантических институтов требуется встречное движение. Проблема выходит за рамки Совета Россия – НАТО. Вопрос в том, готовы ли к неизбежному в этом случае изменению формата НАТО США и их основные союзники? И готово ли российское общественное мнение? Ведь состояние его противоречиво - с одной стороны, есть понимание того, что для модернизации страны требуются спокойные внешние условия, с другой стороны, живы еще пережитки биполярного мышления и возникают новые опасения по поводу продвижения НАТО на восток. Думается, что публикация в начале февраля с.г. доклада Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI века: образ желаемого завтра», в котором идет речь не только о внутренних аспектах модернизации и демократизации, но и о новых моментах внешнеполитического позиционирования России, включая возможность в будущем членства в ЕС и НАТО, будет способствовать активизации дискуссий по этим важным вопросам. Доклад - не священное писание, его можно и нужно критиковать, но полемика должна вестись спокойно. Доклад несет отпечаток либерализма, авторам уже предъявляют обвинения в некритичном воспроизведении западных точек зрения и т.д. Целесообразно трезво оценить, произойдет ли при новом позиционировании ограничение суверенитета Россией и если да, то в какой степени, будет ли ограничена военная, прежде всего ядерная, самостоятельность страны. В чем плюсы и минусы для России более тесных связей с ЕС и НАТО? И вообще в состоянии ли Россия в одиночку быть полноценным центром силы в мире? Или мы обречены на лавирование между группировками и коалициями? Как среагирует наш восточный сосед Китай, с которым мы создали Шанхайскую Организацию Сотрудничества? Наконец, самое главное - какое влияние подобные шаги окажут на стратегическую модернизацию России?

2. Целесообразно подтвердить желание России развивать экономические связи со странами ЕС, относящимися к Восточной Европе, восстановить потери в торговле, понесенные во время кризиса. Следует активнее работать с новым поколением политиков, прежде всего консервативного толка, приходящим к власти в регионе (встреча в Санкт-Петербурге во время съезда «Единой России» В. В. Путина и В.Орбана (Венгрия) демонстрирует новый подход Москвы к политическим контактам. Однако нельзя допускать резких поворотов, не следует, в частности, отворачиваться от партнеров из социалистических, социал-демократических партий, немало сделавших для сохранения связей с Россией). Необходимо внедрять мысль о том, что смена правительств не должна сопровождаться снижением уровня экономических связей. Желательно авторитетно заявить

о приверженности Россией своим обязательствам по поставкам энергоносителей в страны Европы, поскольку периодически возникающие неясности, связанные с транзитом как через Украину, так и через Белоруссию, вызывают сомнения в надежности России как поставщика. Для обсуждения вопросов углубления экономического сотрудничества и преодоления последствий кризиса целесообразно выступить с инициативой проведения в России конференции руководителей правительств, крупного бизнеса стран Восточной Европы и стран СНГ, а также Еврокомиссии. Участие в подобном мероприятии президента и премьер-министра России привлекло бы к нему внимание.

3. В нынешней кризисной обстановке дополнительным шансом для России является разработка обоснованных предложений для вывода российских компаний и банков на рынки европейских стран, поскольку повсеместно ощущается инвестиционный голод. Но нашим крупным корпорациям следует более полно учитывать езовские критерии и национальные особенности, не переходить на рейдерский стиль, что бывало в прошлом. В ряде случаев целесообразно брать в партнеры западные фирмы. Конфуз с покупкой «Опеля» или осечка с приобретением «Сургутнефтегазом» пакета акций венгерской «МОЛ» не должны останавливать российский бизнес. Конечно, предубеждений против России и российского капитала проявляется немало. Можно только констатировать, что в условиях мирового кризиса конкуренция и протекционизм ничуть не уменьшились.

Реализация Россией в Европе сложных и дорогостоящих проектов «Северный поток», «Южный поток» и создание других объектов энергетического сотрудничества открывает дополнительные возможности для инвестиций по трассе прохождения новых газопроводов и нефтепроводов. Отрадно, что «Южным потоком» интересуется теперь и Румыния. Перспективным направлением является модернизация имеющихся и строительство новых АЭС в ЦВЕ, причем в кооперации российских корпораций с известными западными фирмами, на чем по технологическим соображениям настаивают восточноевропейские партнеры. Нельзя считать закрытым вопрос о поставках российской электроэнергии в страны региона, в частности в Прибалтику. В. В. Путин только что во время многосторонней встречи в Хельсинки по вопросам экологии Балтики предложил новому президенту Литвы увеличить поставки газа на льготных условиях в связи с закрытием Игналинской АЭС. Целесообразно изучить вопрос о заключении межправительственных рамочных соглашениях по энергетике с рядом наших традиционных партнеров в ЦВЕ. Имеются резервы в освоении российскими компаниями рынка связи и информационных технологий. Очевидно, есть основания для реализации проектов строительства новых

транспортных, особенно скоростных, магистралей между Россией и Европой через территории Украины, Белоруссии и Молдовы. Венгры, например, предлагают создание перевалочного узла на Дунае около металлургического комбината «Дунаферр» с подведением туда новой железнодорожной линии от восточной границы. Особого внимания требует вопрос координации сотрудничества с Германией, Польшей, странами Балтии в развитии экономического, транспортного и туристического потенциала Калининградского региона. Короче говоря, необходимо изучить все возможности для укрепления и развития экономических связей со странами Восточной Европы. Естественно, российская сторона приветствовала бы инвестиции из стран ЦВЕ в российские регионы.

4. Контекст взаимоотношений России и ЕС достаточно сложен, поэтому до сих пор нет нового базового Соглашения о стратегическом партнерстве. Опыт показал, что приоритетное развитие связей с Берлином, Парижем и Римом, важное и полезное само по себе, не заменяет сотрудничества с Европейским сообществом в целом как с отдельным международным центром силы. Очевидно, международная правосубъектность и дееспособность ЕС после ратификации Лиссабонского договора усилятся. Думается, что ложной является постановка вопроса «Россия и Европа – друзья или враги?», присутствующая в отдельных российских изданиях. Этот вопрос давно выяснен. Но справедливой является констатация того, что во взаимоотношениях России и ЕС проявляется сейчас некий концептуальный и политический тупик¹. В этой связи отдельные авторы (С. Караганов, Т. Бордачев, И. Юргенс, А. Арбатов и др.) продвигают идею не партнерства, а стратегического Союза между ЕС и Россией. Понимая все трудности, существующие на пути к воплощению этого радикального предложения, они отмечают необходимость постепенного создания условий и предпосылок для того, чтобы придти к декларации о стратегическом партнерстве и серии отраслевых соглашений, обозначив перспективную цель – создание Союза Европы. Одной из его основ должно явиться «формирование энергосоюза – единого энергетического комплекса Европы»². Поддерживая необходимость формирования новых взаимоотношений в «Большой Европе», куда относятся и постсоветские страны, представляется, что в качестве одного из первых шагов России можно было бы проявить больше гибкости в подходе к «восточной политике» и другим региональным проектам Евросоюза. В политике «восточного партнерства», вне всякого сомнения, имеются «подводные камни», но нет конфронтационности. Главное в ней есть

¹ Россия vs Европа. Противостояние или союз? Под редакцией С. А. Караганова и И. Ю. Юргенса. М. 2009. стр. 8

² Там же, стр. 18

элементы политики модернизационного сотрудничества, и Россия могла бы использовать в интересах собственной модернизации экономические и инвестиционные возможности, заложенные в ней. Проекты ЕС в рамках «восточного партнерства» допускают участие третьих стран. Авторы явно думали о России и Турции. Предложение Еврокомиссии (по инициативе Ж.М.Баррозу) относительно проекта программы «Партнерство для модернизации» представляет новый шаг в этом направлении. Обсуждение этого вопроса с целью разработки конкретного содержания планируется на саммите Россия – ЕС в Ростове/на Дону 31 мая-1 июня с.г. Желательно, чтобы эта программа носила прикладной характер, экономический и технологический, а не сводилась к декларативным предложениям сначала обеспечить в России «верховенство права». Участие России в конкретных, точечных инвестиционных проектах ЕС в странах Восточной Европы, в бывших советских республиках и осуществлении совместных инвестиций в приграничных российских регионах в таких областях, как повышение энергоэффективности, освоение новых видов энергии, развитие транспортной сети, система образования, защита окружающей среды, производство чистых продуктов питания, улучшение водоснабжения имело бы практическую отдачу для участников и способствовало бы усилению влияния России. Это относится и к проекту «Черноморской синергии», к другим региональным проектам сотрудничества ЕС, в том числе т.н. новой Дунайской стратегии.

5. Большие возможности сотрудничества со странами ЦВЕ заложены в развитии научных связей, особенно общения гуманитариев, вузовской интеллигенции и журналистов. От разбирательства с прошлым, от взаимных извинений за причиненные обиды надо поворачивать контакты в сторону реального сотрудничества, сближающего наши страны и народы. В связи с 65-летием Победы желательно делать главный акцент на значении создания антигитлеровской коалиции, на освобождении стран Восточной Европы Красной Армией, на совместной борьбе с фашизмом и на позитивных традициях сотрудничества наших стран в послевоенный период. Но, разумеется, нельзя оставлять без ответа заявления, пытающиеся превратно толковать вклад СССР в разгром фашистской Германии и ее сателлитов, поставить на одну доску гитлеризм и сталинизм, фашизм и социализм, стремящиеся доказать, что, мол, никакого освобождения восточноевропейских стран не было, а имела место военная оккупация для того, чтобы затем создать советскую зону влияния в Европе. Вновь, очевидно, будут обвинить Москву в том, что вина за «холодную войну», за раскол Европы лежит на Советском Союзе и т.д. Все эти моменты не представляют ничего нового, но, как отметил министр иностранных дел С.В. Лавров, «мы ясно видим усиливающиеся в ряде государств тенденции «

исторического ревизионизма», нацеленные в том числе на дискредитацию политики Советского Союза накануне, в ходе и после Второй мировой войны»¹. Опровержение подобных взглядов важно, подчеркнул министр, не только для того, чтобы «отстоять историческую правду о войне, но и закрепить в общественном сознании объективное понимание ее уроков для современного мирового развития»². Это важно и с точки зрения оздоровления атмосферы международного сотрудничества, а также в интересах правильной ориентации молодого поколения в нашей стране и остальных странах. В этом плане много полезного могут сделать представительства и общины Русской Православной Церкви в странах, являющихся преимущественно православными. В любом случае в пропагандистской работе вокруг юбилея великой Победы целесообразно соблюдать правильные пропорции, делая ставку на позитивные моменты, способствующие усилению взаимодействия европейских стран в поисках ответов на глобальные вызовы и угрозы, преодолению последствий финансово-экономического кризиса и выработки программы посткризисного развития.

¹Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «65-летие великой Победы», «Дипломатический Ежегодник -2009»

² Там же
